

МРНТИ 13.11.44.

Мионг Сун Ок¹, Чан Бенг Сун², Альджанова Н.К.³

¹Ph.D доктор, и.о. доцента, e-mail: okmyong@gmail.com

²Ph.D доктор, и.о. доцента, e-mail: benqsun.chan@kaznu.kz

³Ph.D доктор, старший преподаватель, e-mail: nurlykhan.naa@gmail.com

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКИХ КОРЕЙЦЕВ В КАЗАХСТАНЕ

В исследовании авторы пытаются представить лингвистические сложности постсоветских казахстанских корейцев в свете их адаптации к новой независимой стране, которая идет в направлении национально ориентированного государства. То, что корейцы в Казахстане не могут говорить на государственном языке, считается отсутствием базового условия становления полноценным гражданином обновленной страны и подвергается маргинализации в сфере общественного достояния. У корейцев есть глубоко укоренившаяся дихотомическая граница самоязычия и чужого языка и они демонстрируют пассивную практику и противоречивое отношение к обязанности знания национального языка. Сохранение лингвистической идентичности через лингвистические заимствования для корейцев – это не свободный и простой выбор, а сложная борьба для сохранения своей самобытности и политический процесс между малыми этническими субъектами, пересекающий прошлые переживания, воспоминания и внешние давления субъекта.

Ключевые слова: казахстанские корейцы, гордость советских корейцев, дихотомия самоязычия и другого языка.

Myong Soon-ok¹, Chun Byong-soon², Aljanova N.K.³

¹Doctor PhD, Deputy Associated Professor, e-mail: okmyong@gmail.com

²Doctor PhD, Deputy Associated Professor, e-mail: benqsun.chan@kaznu.kz

³Doctor PhD, Senior Lecturer, e-mail: nurlykhan.naa@gmail.com

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Language Problems of Post-Soviet Koreans in Kazakhstan

This study attempts to reveal the language conflicts of Post-Soviet Koreans in Kazakhstan to adapt to citizens of a new independent country which strongly drives to build a nation-state. What Koreans in Kazakhstan cannot speak the state language is regarded as having no basic condition to become a citizen of a renewed country and is being marginalized from the public domain. Koreans has a deep-seated dichotomous boundary of self – language and other language and shows passive practice and contradictory attitude for the duty of national language. Sustaining a linguistic identity through Koreans' linguistic conflicts is not a free and simple choice but a complicated struggle and a political process between subject and power intersecting the subject's past experiences, memories, and the external pressures.

Key words: Koreans in Kazakhstan, the pride of Soviet Koreans, dichotomy of self-language and other language.

Мионг Сун Ок¹, Чан Бенг Сун², Альджанова Н.К.³

¹Ph.D доктор, доцент м.а., e-mail: okmyong@gmail.com

²Ph.D доктор, доцент м.а., e-mail: benqsun.chan@kaznu.kz

³Ph.D доктор, аға оқытушы, e-mail: nurlykhan.naa@gmail.com

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Қазақстандағы посткеңестік корейлердің тілдік мәселелері

Бұл зерттеуді авторлар посткеңестік қазақстандық корейлердің лингвистикалық ұлттық мемлекет құруын әкелетін жаңа тәуелсіз елге бейімделу үшін ұсынуға тырысады. Қазақстандағы кәрістердің мемлекеттік тілде сөйлей алмауы жаңартылған мемлекеттің азаматы болудың негізгі шартына сай келмейді және жалпы қоғамдық игілікке байланысты маргиналданды болып саналады. Корейлердің өзін-өзі тануында басқа тілдің тереңдігімен шектелген шекарасы бар және олардың тек пассивті тәжірибесі бар, бұл мемлекеттік тілдің статусына сай келмеуі мүмкін. Корей тілінің лингвистикалық қайшылықтары лингвистикалық сәйкестікті сақтауда еркін және жеңіл таңдау емес, қайшылық этносубъект пен билік арасында өтетіндіктен тәжірибе мен естеліктерге талдау беру керек.

Түйін сөздер: қазақстандық корейлер, кеңестік корейлердің мақтанышы, өз және басқа тілдіхотомиясы.

Введение

Со времен независимости бывших советских республик исследования корейцев в Казахстане и других постсоветских независимых странах освещались и накапливались в различных областях. Большая часть исследований была предпринята заинтересованными корейскими учеными и зарубежными корейскими учеными. Тем не менее, углубленное исследование, посвященное проблемам переселения и противоречия в новых независимых странах, не было проведено на достаточном уровне. Одна из причин заключается в том, что корейцы Республики Кореи подошли к постсоветским корейцам с точки зрения братства и имеют ограничения на местные языки. Крушение бывшего Советского Союза оставило множество противоречий в республиках поликультурных и полиэтнических обществ. В этом контексте должны быть проведены исследования о разнообразии и напряженности в корейской этнической группе как одной из этнических меньшинств, на проблемах их адаптации, межэтнических отношениях и социально-политическом статусе после независимости.

Советские корейцы подвергались угнетению в сталинские времена и имели трудные времена, но были относительно социально признанными и глубоко интегрированы в основное общество. Однако новая организованная социальная структура призвала их включить в новый языковой порядок вместо существующей языковой идентичности. Исследование языковых противоречий, происходящих с социальными потрясениями, глубоко отражает внутреннюю напряженность и противоречие с точки зрения инсайдера в про-

цессе адаптации трансформированной среды. Данное исследование основано на полевых работах с участниками и углубленных интервью, проведенных в течение одного года с июня 2010 года, и литературных данных, таких как советские архивы, белые книги, корейские газеты «LeninKichi» и «KoryoIlbo» до и после распада Советского Союза.

Этнические процессы и языковой статус после независимости Казахстана

Крах политики «холодной войны» и распад бывшего Советского Союза означал свободу и освобождение коренных народов, которыми правили мигранты на своей территории. Однако иммигранты как некоренные люди, которые уже обосновались в этом регионе, признали ситуацию кризисом и тревогой из-за внезапного свержения социальных субъективных сил. Каждая из независимых республик продемонстрировала мощный шаг по восстановлению репрессированной этнической идентичности, которая уже давно пострадала от правления эмигрантов. В частности, первым объектом реабилитации стал этнический язык – язык каждого коренного народа был определен как государственный. Сила и сфера применения нового государственного языка незначительно отличались от каждой независимой республики.

Политика возрождения казахской языковой идентичности проводилась сразу после провозглашения независимости 16 декабря 1991 года. 28 января 1993 года заявление о том, что «казахский язык – единственный язык независимой Республики Казахстан» и «русский язык как язык общения между народами» оказало негативное влияние на людей, не разговаривающих

на казахском языке. В 1995 году Конституцией Республики Казахстан предусмотрено, что «казахский язык признается государственным языком, а русский – официальным языком» (Конституционная комиссия Республики Казахстан, 2007 г.) в целях смягчения сопротивления и раскола общества. Тем не менее, более конкретный правовой аппарат для государственного языка укрепился, и с 2001 года русский язык уменьшил свой вес, издавая нормативные акты, которые поддерживают функции русского языка только в сфере культуры. В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан о реализации государственной программы и развитии языков на 2001-2010 годы, вся работа в государственных организациях, таких как законодательные, судебные и административные органы, должна осуществляться на государственном языке [3]. Это был конкретный судебный приказ, обязывающий общество пользоваться государственным языком, таким как государственные учреждения, военные и учебные заведения.

В отличие от Узбекистана, который принял стратегию жесткой апробации в применении нового республиканского языка, политика возрождения казахского языка, которая является частью строительства национального государства во главе с коренным народом Казахстана, выбрала постепенное зарождение с целью минимизации недовольства, неразберихи и разделения. Однако эффект все более интенсивной национальной языковой стратегии заключается в том, что вся работа государственных учреждений в настоящее время ведется в основном на казахском языке. В случае корейцев в Казахстане они редко говорят на казахском языке в реальной жизни даже спустя 25 лет с момента назначения государственного языка. Их социальная и экономическая деятельности склонны к конкретным областям из-за ограниченности использования казахского языка.

Социальная маргинализация корейцев: концентрация экономической зоны и ослабление социального статуса

Репутация корейцев другими этническими группами в местном обществе такова: «корейцы старательны и умны». Так как они были оценены за их роль и место в Советском обществе. Бывший Советский Союз гордился тем, что был признан образцом, показывающим высокий статус и успех корейской диаспоры [5, р. 81]. Иначе говоря, корейский народ занимал различные официальные должности советского основного общества, такие как государственные

чиновники и политики, руководители Академии образования и науки, руководители аграрной экономики, известные спортсмены и артисты. «Наука, технология и культура Казахских корейцев» (*The Science, Technology and Culture of Kazakhstani Koreans*), изданный в 2002 году Корейской Ассоциацией науки и технологии Республики Казахстан, показала статистику успешных корейцев в каждой социальной сфере Казахстана. Со времени обретения независимости их социальный статус все больше снижается. Среди них 613 человек числились корейскими лидерами в профессиональных областях. Из них 96 родились в 1950-х годах, 46 – в 1960-х годах и 10 – в 1970-х годах [2, р. 225]. В этой статистике резко сокращается число лидеров следующего поколения корейцев, способных влиять на общество, и это не по сравнению с прошлым советским обществом.

В отличие от прошлого, внезапно изменившаяся в социальной среде и системе, индивидуальная жизнь качества зависит не от государства, а от результата каждой индивидуальной хозяйственной деятельности и усилий. От советских государственных предприятий до приватизации и перехода к рыночной экономике, различные формы оккупации создавались путем деления области экономической деятельности. Другими словами, сферы услуг, такие как оптовый и розничный бизнес, продовольственный бизнес, строительный бизнес, торговый бизнес, недвижимость и лизинг, значительно расширились [1, р. 92] и расширили возможности для участия в экономической деятельности. Корейцы устремляются в сферу бизнеса, а не национальных институтов, так как эта область является относительно всесторонней и открытой, где приемлемо языковое разнообразие, и в которой они чувствуют себя более свободно говорить по-русски, чем в других областях.

Для меньшинства, мечтающего стать предпринимателем, а не государственным служащим, выбор и конкурентоспособность в экономической деятельности зависят от того, включены ли они в основное русло общества и какой язык они используют. Как меньшинство, трудно выйти на общественное поле и вероятность продвижения по службе для них невелика, и трудно представить, что они будут занимать высокие государственные должности. Более того, неспособность говорить на государственном языке даже не удовлетворяет основным условиям трудоустройства в государственном секторе.

Однако те, кто говорит только на русском языке, не приветствуются в новой социальной среде, корейцы до сих пор считают советский язык «своим языком». Несмотря на то, что правительство рассматривает мягкую политику внедрения языка и даже стигматизацию «кто не может говорить на государственном языке», их новая языковая адаптация не была эффективной, хотя, казалось, у них было достаточно времени, чтобы выучить его с самого начала независимой страны. Этому способствовал выход для выживания в сфере экономической деятельности, приводящий к разбавлению отчаяния изучения нового языка, и в то же время поддерживая дихотомной границы и стереотипного образа своего и другого языка.

«Свой» и «чужой» язык: социальное давление и противоречивое отношение

Отношение к принятию и практикованию казахского языка не было последовательным. Они без колебаний заявили, что казахский язык является государственным языком и что в рамках государственной языковой политики естественно обязаны следовать за ним. Однако, они фактически отвернулись от изучения казахского языка. Там была высокая дихотомическая граница, отличающая «родной язык (русский) и другого языка (казахский)». Для корейской диаспоры русский язык подразумевает их славу и гордость, которые построили самооценку и чувство присутствия, хотя они и являются активами прошлого. Корейцы должны были быть полностью ассимилированы и подчинены советской социальной системе, страдая от неимоверных ран и от угнетения и лишения земли выживания после вынужденной депортации. Кроме того, корейский язык, который был родным языком, был сокращен в результате закрытия корейской этнической школы советской властью сразу после насильственной депортации, и они начали всерьез ассимилироваться с советским языком. Название корейского стиля, которое они использовали в Won-dong (Дальний Восток), было названо и переименовано в русское, и постепенно их названия русского стиля стали популярными [8; 9; 10].

Через Вторую мировую войну родились многие герои труда среди советских корейцев, которые были значительно выше по количеству героев, чем у других этносов по соотношению населения [6], тем самым постепенно выявив повышение этнического престижа и статуса. Их работа по выращиванию риса в советском колхозе была поразительной, и они стали соци-

альной моделью советского общества, которая должна была быть имитирована в тот период. В процессе сильной советизации и руссификации их целью было подражание русским и русскому языку. Русский язык позволил получить лучшее образование и успех и стать конкурентоспособным гражданином, войдя в советское передовое общество. Корейцы гордятся тем, что у них еще есть русский менталитет с русским языком и духом.

Советское общество представляло в основном равное общество для всех людей, и советская власть была ориентирована на массовое производство *Homosovieticus*. Однако расизм и кастеизм, которые являлись объектами, подлежащими ликвидации, работали косвенно. Основным и первым классом советского народа были русские, а коренные народы, такие как казахи и мигранты, считались второсортными. К тому времени, корейцы отождествлялись с русскими и имели чувство превосходства над советской системой и обществом. Вот почему многие люди в старшем поколении тоскуют по прошлому и теперь признают, что они ничем не лучше прошлого. В настоящее время казахский язык является обязательным языком для изучения, но он воспринимается как «низший» язык. У них сложилось мнение, что казахский язык является языком «неграмотного народа», который изначально был без букв, и они до сих пор считают государственный язык неконкурентоспособным. Фиксированный образ и границы «цивилизованных» и «нецивилизованных» дают возможность оправдать превосходство своего языка и бороться за защиту собственного культурного достоинства.

Заклучение

С. Холл определил культуры как арену борьбы, где не гарантируется победа и имеет место политический акт. Его культурологические исследования направлены на изучение того, как периферийные или подчиненные подгруппы защищают и обгоняют свое культурное пространство в доминирующей группе, и на постоянное выявление контекста властных отношений, существующих в обществе [3].

Борьба корейцев за защиту своего языка перед обязательствами по государственному языку была упразднена. Корейцы заявили, что они принимают государственный язык, но не практикуют его. Они выступают без соблюдения национальной политики. Как граждане Казах-

стана они обвинили себя в невыполнении своих обязанностей и согласились, что правительство дало им достаточно времени для изучения казахского языка и позволило им одновременно использовать русский и казахский языки в официальной сфере.

Такое несоответствие слов и действий корейцев в языковых обязательствах обусловлено их гордостью и твердой верой в совершенство самовыражения и связано с конфронтацией ситуации, в которой они не могут противостоять государственной власти. Корейцы также выразили нежелание навредить давно установившимся доброжелательным отношениям с коренным казахом, ставшим доминирующим народом. Но неспособность раскрыть свои голоса перед властью государства заключается в том, что деспотизм правящей власти при Сталинском режиме создал жестокие репрессии советского народа, и страшный опыт этого был запечатлен в корей-

ском сознании и передавался из поколения в поколение.

Исследование показало, как корейцы защищают свои языковые и культурные границы при выявлении аутентичности своей языковой идентичности, что приводит к ослаблению готовности бросить вызов новому государственному языку. В рамках этого исследования идентичность представляет собой политический процесс, направленный исключительно на то, чтобы осмыслить самобытность, наряду с определенным контекстом, а не быть существенной. В этом процессе границы между двумя культурами еще больше укрепляются путем создания стереотипных образов себя и других людей из коллективной памяти, опыта и воображения, в которых они могут захватить славу прошлого. Однако защита самокультуры представляет собой жесткую борьбу за то, чтобы пройти через внутреннее противоречие и внутренние конфликты.

Литература

- 1 강명구, 임채완, 남혜경, 최한우, 이완용, 심현웅. 2006. ‘고려인기업및자영업실태’. 서울, 북코리아. 254 p.
- 2 성동기. 2009. ‘한국의중앙아시아진출확대와고려인의역할: 카자흐스탄과우즈베키스탄의중심으로’. 전략지역심층연구논문집1, P. 204-263.
- 3 프록터제임스 (Procter, James). 2006. ‘지금스튜어트홀(Stuart Hall, 2004)’. 손유경 (역). 서울, 알피, 299 c.
- 4 정경택. 2009. ‘중앙아시아 6개국언어정책과러시아연방의대응’. 전략지역심층연구논문집1, P. 299-349.
- 5 한발레리. 2008. ‘중앙아시아한인골호즈형성과정’. 박홍갑, 강인구(편) 러시아및중앙아시아한인의역사 (상), P. 51-86.
- 6 구소련한인신문레닌기치. 1938~1990.
- 7 카자흐스탄한인신문고려일보. 1992~2011.
- 8 Мен Д., Чжан В.Ч., Бек Т. Х. и др. История корейцев Казахстана // Сборник архивных документов. – Т. I, 1937-1998. – Алматы: Almaty Education Center of the Republic of Korea, 1992. – 366 с.
- 9 Мен Д., Чжан В.Ч., Бек Т. Х. и др. История корейцев Казахстана // Сборник архивных документов. – Т. I, 1937-1998. – Алматы: Almaty Education Center of the Republic of Korea, 1999. – 333 с.
- 10 Бек Т.Х., Ли Е.С., Шин К.Б. История корейцев Казахстана // Сборник архивных документов. – Т. 3I, 1937-2000. – Алматы: Almaty Education Center of the Republic of Korea, 2000. – 276 с.
- 11 Ли У.Х., Ким Е.У. Белая Книга О депортации корейского населения России в 30-40 годах. – К. 1. – М.: Интерпракс, 1997. – 301 с.
- 12 Конституционный Совет Республики Казахстан 2007 г. // <http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constkr/>.

References

- 1 Kang Myong-gu, ImGhae-wan, Nam Hye-gyon, Chpi Han Woo, Lee Wan Yong, Shim Hyeon Yong. 2006. ‘Golyeoingieob-michjayeong-eobsiltae’ [Enterprises and Small Business of Overseas Koreans in Russia and Central Asia]. Seoul, Bookkorea.
- 2 Seong Dong-ki. 2009. ‘Hangug-uijung-ang-asiainchulhwagdaewagoryeoin-uiyeoghal: kazakhstangwauzbekistan-euljung-sim-euro’ [Korea’s expansion of advance into Central Asia and Goryeoin’s role: Focus on Kazakhstan and Uzbekistan]. *KIEP Collections of In-depth Studies in Strategy Area 1*, P. 204-263.
- 3 Procter, James. 2006. ‘Jjigeumseutyueoteuhol’ [Stuart Hall, 2004]. Son You Kyung (trans.). Seoul, Alphi, 299 p.
- 4 Chung Kyung-tek. 2009. ‘Jung-ang-asia 6gaegug eon-eojeongchaeggwarussiyaeonbang-uidaeung’ [Language policy of six countries in Central Asia and counteraction of the Russian Federation]. *Collections of In-depth Studies in Strategy Area 1*, ss. 299-349.
- 5 Han Baleri. 2008. ‘Jung-ang-asiahan-in kolkhozuihyeongseong-gwajeong’ [The formation process of Korean kolkhoz in Central Asia]. Park Hong-gap and Kang In-gu eds., *Korean Experience in Russia and Central Asia vol. 2. Historical series for Overseas Koreans (08)*. Seoul, National History Compilation Committee, ss. 51-86.
- 6 The former Soviet Korean newspaper “KoryoIlbo”. 1992 -2011. – #3. – 17 March.

7 The Kazakhstani Korean newspaper. Lenin Kichi. 1938-1990.

8 Men Dmitri Zhang Won-chan, Bek Tae-hyun and others. 1998. 'Istoriya koreytsev Kazakhstana' [The history of Koreans in Kazakhstan]. Sbornik arkhivnykh dokumentov tom I, 1937-1998. Almaty, Education Center of the Republic of Korea, 366 s.

9 Men Dmitri Zhang Won-chan, Bek Tae-hyun and others. 1999. 'Istoriya koreytsev Kazakhstana' [The history of Koreans in Kazakhstan]. Sbornik arkhivnykh dokumentov tom II, 1937-1999. Almaty, Education Center of the Republic of Korea, 333 s.

10 Bak Tae-hyen, Li Young Seok, Shin KeumBom. 2000. 'Istoriya koreytsev Kazakhstana' [The history of Koreans in Kazakhstan]. Sbornik arkhivnykh dokumentov tom III, 1937-2000. Almaty, Education Center of the Republic of Korea, 276 s.

11 Lee U Hye, Kim Young Eun. 1998. 'Belaya Kniga o deportayaya koreyskogo naseleniya Rossi v 30-40 let' [White Paper on the Deportation of Koreans in Russia's 1930-40]. First Book. Moscow, Interpraks, 301 s.

12 The Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan 2007 // <http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk/>